

Базаркина Д.Ю., Завертяева В.М., Кулюшин И.М.

**Роль стратегической коммуникации в условиях
нарастающей конфронтации на международной арене на
«круглом столе» в РАНХиГС (25 декабря 2018 г.)¹**

Базаркина Дарья Юрьевна — доктор политических наук, профессор, кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, РФ; старший научный сотрудник, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ.

Е-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3405-4248](https://elibrary.ru/3405-4248)

Завертяева Валерия Михайловна — стажер-исследователь, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

Е-mail: lera.zavertyaeva@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [7616-7115](https://elibrary.ru/7616-7115)

Кулюшин Илья Михайлович — стажер-исследователь, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

Е-mail: kulushin31@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [4835-3970](https://elibrary.ru/4835-3970)

Аннотация

Статья представляет собой обзор «круглого стола», посвященного «Роли стратегической коммуникации (СК) в условиях нарастающей конфронтации на международной арене». Участники мероприятия, прошедшего 25 декабря 2018 г. в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС, охватили в своих докладах широкий спектр вопросов — от проблем развития российского сегмента сети Интернет до правовых аспектов информационной безопасности. В круглом столе приняли участие представители Президиума и институтов Российской академии наук, Санкт-Петербургского государственного университета, московских высших учебных заведений и общественных организаций.

Ключевые слова

Стратегическая коммуникация, информационно-психологическое противоборство, антитеррористическая деятельность, национальные интересы, информационная безопасность.

Развитие передовых технологий существенно повышает их доступность не только для государственных институтов, но и для целого ряда негосударственных акторов, от бизнес-сообщества до общественных организаций, а также для широкого спектра потенциально опасных субъектов мировой политики: организованных преступных групп, наемников, террористических организаций, реакционных политических кругов и т. п. Одновременно с этим рост геополитических противоречий в современном мире и стремительно меняющаяся экономическая, политическая и социальная обстановка сопровождаются ростом политической нестабильности,

¹ Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполненных при поддержке гранта СПбГУ 26520757.

распространением «горячих точек», где ослаблен или полностью утерян государственный контроль над общественной жизнью, а также дальнейшим обострением информационно-психологического противоборства.

Использование передовых технических средств, таких как прогнозная аналитика на основе больших данных, различные программы искусственного интеллекта, нанотехнологии, может усилить влияние деструктивных акторов мировой политики, провоцирующих социальные взрывы, насильственные и неконституционные смены режимов, военные успехи террористических организаций. В то же время различные участники информационно-психологического противоборства используют образы технического прогресса в своей пропаганде, создавая в ней разные картины будущего. Эти нарративы по-разному влияют на общественное сознание, пробуждая как стремление к общественному прогрессу на основе передовых технологий, так и крайне реакционные настроения в зависимости от интересов разработчика нарратива.

Все эти факторы создают новые серьезные угрозы международной безопасности. В этих условиях перед правительствами государств, региональных интеграционных объединений, международными организациями, институтами гражданского общества поставлен новый круг задач. Важно нейтрализовать или минимизировать негативное воздействие деструктивных акторов, сохранив для общества возможность пользоваться как плодами технического прогресса, так и гражданскими правами и свободами.

На этом фоне растет актуальность поиска новых решений, направленных на обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства. Стратегическая коммуникация как синхронизация «дел» (государственной политики), «слов» и «образов» (долгосрочной коммуникации в поддержку политического курса) может предоставить такие решения, обеспечив не системность государственной пропаганды, а такой характер общественных отношений, при котором сами граждане будут объективно заинтересованы в защите интересов страны.

25 декабря 2018 г. в РАНХиГС прошел круглый стол «Роль стратегической коммуникации (СК) в условиях нарастающей конфронтации на международной арене», организованный кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) РАНХиГС. В ходе мероприятия были затронуты темы, связанные с ролью информационных технологий в современных международных отношениях, а также вызовы, возникающие в связи с этим: от роста темпов

информационно-психологического противоборства между государствами-соперниками в области экономики и политики до распространения пропаганды террористических организаций в Интернете.

Рисунок 1. Участники круглого стола

Роль стратегической коммуникации в международных отношениях была основной темой круглого стола. Кроме того, речь шла о судьбе Рунета (русскоязычного Интернета) и роли государства в контроле над информационным пространством.

Председателем круглого стола выступил Леонид Леонидович Фитуни, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН по научной работе. Он обратился к участникам семинара с приветственным словом и представил доклад, посвященный стратегическим коммуникациям как инструменту воздействия на национальные элиты переходных обществ. Л.Л. Фитуни рассказал о гибридных (парасиловых) методах воздействия на элиты, которое могут осуществлять не только страны коллективного Запада, но и развивающиеся страны, решающие с помощью средств стратегической коммуникации свои проблемы (получение помощи, открытие границ других стран для своих граждан и т. п.). Наибольшее внимание было уделено санкционному воздействию на российскую элиту. Докладчик также подчеркнул высокую

актуальность круглого стола и дискуссионность выбранной темы обсуждения, отдельно остановившись на определении стратегической коммуникации и отделив это понятие от пропаганды.

Рисунок 2. Дарья Юрьевна Базаркина, Леонид Леонидович Фитуни

Затем доклад на тему «Стратегическая коммуникация в эпоху глобального информационно-психологического противоборства» представил Константин Арсеньевич Панцеров, доктор политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). В своем выступлении, в частности, он подчеркнул важность информационных технологий, в том числе в аспекте обеспечения безопасности России, сославшись на случаи негативного информационно-психологического воздействия, направленного против нашей страны. К.А. Панцеров также выделил два основных канала информационно-психологического противоборства: социальные сети и глобальные медиасистемы. В заключении докладчик указал, что России следует развивать не только оборонительные методики применения стратегической коммуникации, но и «наступательные», расширяющие влияние на целевые аудитории.

Владимир Сергеевич Шевцов, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Московского Государственного Областного Университета (МГОУ), представил исследование «Информационное противоборство в аспекте обеспечения государственной безопасности» и познакомил слушателей с различными подходами к пониманию рассматриваемого феномена (информационного противоборства). Была предложена новая трехкомпонентная структура информационного противоборства, где наряду с информационно-психологическим и информационно-техническим был выделен новый — информационно-технологический компонент. В аспекте этого значительное внимание уделено технологиям усиливающего (искусственного, гибридного) интеллекта; роботизированным системам создания, статистического обобщения и анализа информационного контента; возможностям и перспективам применения обозначенных достижений в политических целях. В рамках вопроса обеспечения государственной безопасности В.С. Шевцовым отмечены геополитические цели «информационной войны» США против Российской Федерации, главной из которых является сохранение за собой статуса ключевого лидера (гегемона) и недопущение появления государств (коалиций стран и иных сил), способных составить им в этом реальную конкуренцию. Декомпозиция обозначенной цели позволила определить реализуемые США и их союзниками информационными средствами задачи, условно дифференцированные по направлениям: политико-идеологические; политико-правовые; политико-экономические; военно-политические и политико-кадровые. В заключение сделан вывод о необходимости системного противодействия подобного рода угрозам на государственном уровне и кратко обозначены направления сосредоточения основных усилий.

Дмитрий Александрович Руцин, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений СПбГУ, выступил с докладом на тему «Нарастающая конфронтация и цифровой авторитаризм». В своем выступлении он на основе опыта Китая проанализировал возможность создания в России своего закрытого сегмента Интернета. Д.А. Руцин указал на важность развития собственного конкурентоспособного контента в любом государстве. Была также рассмотрена роль обратной связи граждан с государством через информационные ресурсы, было отмечено значение информационного (цифрового) авторитаризма в политике ряда государств.

Мария Александровна Капустина, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ

представила доклад «Доктрина информационной безопасности России: стратегические цели и основные направления обеспечения национальных интересов в информационной сфере». Она остановилась на правовых аспектах информационной безопасности: это равенство доступа к информации, привлечение к ответственности за пропаганду терроризма. Она также подняла вопрос о соотношении понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве России. М.А. Капустина проанализировала Доктрину информационной безопасности России, наибольшее внимание было уделено стратегическим целям развития, которые демонстрируют системный характер правового регулирования вопросов национальной безопасности в информационной сфере. Система обеспечения информационной безопасности означает координацию деятельности и средств, взаимосвязанность «мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления», которые перечисляются в ст. 2 Доктрины. Особое значение имеет Раздел IV Доктрины, в котором определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности в области обороны страны (ст. 20–21), государственной и общественной безопасности (ст. 22–23), экономической сфере (ст. 24–25), в области науки, технологий и образования (ст. 26–27), стратегической стабильности и равноправного стратегического партнёрства (ст. 28–29). Докладчик пришел к выводу, что задачи защиты национальных интересов России в информационном пространстве определяются не столько принятием в отдельных сферах жизнедеятельности нормативных актов законодательного и подзаконного, федерального и регионального уровней, сколько особым системным подходом, осмыслением и определением стратегических целей.

Ирина Олеговна Абрамова, член Президиума Российской академии наук, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института Африки РАН, затронула чрезвычайно важную тему роли стратегических коммуникаций в гибридной войне в гуманитарной сфере. И.О. Абрамова отметила, что изменение геополитических условий, в которых сегодня находится Россия, изменение целей развития страны и даже определенное ее лидерство по ряду оборонных технологий стимулируют различные государства и негосударственных акторов в разных формах форсировать и интенсифицировать негативное воздействие на страну на тех направлениях, на которых в недавнем прошлом им удавалось добиться значительных успехов. В первую очередь это тщательное изучение российского общества и его подрыв изнутри с помощью комплексно управляемых социальных, экономических,

информационных и культурных технологий. «Возрастание роли гуманитарного знания и науки как первоосновы сложившегося противостояния абсолютно не уступает, а на длительных исторических промежутках — и превосходит по своей стратегической значимости меняющиеся технологические достижения», — отметила она. Фундаментальные научные разработки, которые дают представление о законах развития общества, раскрывают психологию больших групп людей и отдельной личности, открывают возможности, с одной стороны, созидательного управления ими в интересах своей собственной страны. С помощью гуманитарного знания возможно противостоять попыткам «расшатать» общество. С другой стороны, тщательный анализ того или иного общества дает возможность противникам страны при помощи средств информационно-психологической войны, идеологических диверсий, «создания разделительных линий и хаоса управлять такими обществами».

Во многом именно невнимание к такого рода угрозам, неспособность сформулировать «оборонный заказ» в гуманитарной сфере И.О. Абрамова видит одной из причин распада Советского Союза, который обладал на этапе своего краха очень большими технологическими возможностями (ядерный и военный паритет с западным обществом). Сегодня использование в гуманитарной сфере информационного пространства и технологий, воздействующих на каждого человека, привело к нескольким последствиям, таким как размывание российской идентичности (в результате наступления на русский язык) и кризисные явления в гуманитарной науке. Сконструированное в общественном сознании отношение к российской науке, необходимость обязательной публикации результатов исследований не в российских научных журналах, а в изданиях систем Scopus или Web of Science (то есть напрямую передача западным экспертам российских разработок, что особенно катастрофично для технических наук), распространение иноязычной терминологии, влияние на молодежь — всё это, по словам докладчика, ведет к падению престижа отечественной науки и, в свою очередь, к сужению русскоязычного научного гуманитарного пространства.

Константин Александрович Голубев, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, автор доклада «Террористическая пропаганда на современном этапе: вызовы в области информационно-психологической

безопасности государства (на примере ИГИЛ²)», отметил, что термин «психологическая безопасность» присущ скорее российскому научному дискурсу. Достижение информационного суверенитета и полной изоляции от внешних информационных воздействий автор считает идеей иллюзорной. По его словам, борьба с нетрадиционными, а именно сетевыми, способами распространения информации, где генераторами и ретрансляторами выступают сами пользователи, потребители контента, выходит за пределы возможностей централизованных систем контроля. «Единственным выходом является принятие условий конкурентной борьбы за умы и сердца граждан», — заметил К.А. Голубев. Говоря о защите граждан РФ от пропаганды ИГИЛ, докладчик отметил, что в борьбе с экстремизмом более достижимой является задача прекращения насильственной деятельности как таковой, без попытки изменить внутреннее отношение к самой идее, поскольку не всякий экстремист, рассуждающий о полезности насилия, действительно к нему прибегнет.

Олег Игоревич Шакиров, консультант ПИР-Центра, рассказал об инициативах частного сектора по противодействию террористической пропаганде в интернете. Мотивацию участия технологических компаний в таких проектах автор объясняет двумя основными причинами: 1) желанием, показав свою активность в борьбе с террористической пропагандой, избежать финансовых убытков и репутационных издержек, возникающих в случае объявления об использовании террористами сервисов компании, и 2) желанием продемонстрировать свою самостоятельность в решении этих вопросов и избежать контроля со стороны государства. О.И. Шакиров упомянул такие инициативы, как “Tech Against Terrorism”, “Global Internet Forum to Counter Terrorism”, “ISIS Watch”, использование механизма AdWords в рамках программы “The Redirect Method” (перенаправление пользователей с искомого ими экстремистского контента на антитеррористические видео), однако отметил, что блокировка крупных сервисов ведет к миграции террористов в dark web, а непрозрачность деятельности частных компаний не дает возможность должным образом оценить их инициативы по противодействию терроризму внешним аудиторам и исследователям.

Наталья Александровна Жерлицына, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по проблемам стран Африки, представила доклад на тему «Динамика государственной политики в отношении новых СМИ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки».

² Деятельность террористической организации запрещена в России по решению Верховного суда.

По мнению докладчика, последствия «арабской весны» поставили перед правительствами региона задачи по взаимодействию со СМИ, по сути своей противоречивые: нужно было либерализовать рынок СМИ, чтобы удовлетворить запросы населения, и в то же время защитить государственные интересы. Отметив заслугу арабских киберактивистов в развитии гражданской журналистики и привлечении гражданского общества к позитивным социальным изменениям, Н.А. Жерлицына подчеркнула, что следует избегать преувеличения роли новых медиа в событиях «арабской весны». Медиа способны выступить в качестве катализатора изменений, но только в том случае, если социальная обстановка уже создает предпосылки для этих изменений. В качестве подтверждения своего тезиса докладчик привел пример послереволюционного раскола между сторонниками светского пути развития и политического ислама, который медиа не смогли нивелировать и привести к консенсусу, не сумев предложить объединяющей идеи. Отдельно Н.А. Жерлицына упомянула либеральные законы арабского региона, предлагающие гарантии свободы слова, и работу арабских правительств по взаимодействию с новыми медиа, однако заметила, что ситуация неодинакова по региону и многие законы до сих пор работают несовершенно.

Один из авторов данного обзора, Д.Ю. Базаркина, выступила в качестве модератора «круглого стола». Мероприятие представило прекрасную возможность вынести на оценку коллег доклад «Противодействие террористической пропаганде в контексте стратегической коммуникации: возможности и проблемы (на материале ЕС)». Следует отметить, что затронутые в ходе «круглого стола» проблемы и представленный в докладах анализ СК во многом помогает понять причины того, что ИГИЛ угрожало и продолжает угрожать международной безопасности больше, чем другие террористические организации. ИГИЛ применяет механизмы СК на практике, что выразилось в свое время в выстраивании квазигосударственных структур (в частности, можно упомянуть введение аналога паспортов, учреждение «министерства финансов», своей собственной валюты и т. д.). При этом ИГИЛ, чья стратегическая коммуникация направлена на агрессивную военную экспансию, сделало идею «государственности» своей организации центральным положением в СК и начало системно ее продвигать.

В то же время, к примеру, Европейский Союз, активно борющийся с ИГИЛ, обладает широким спектром структур стратегической коммуникации, которые занимаются, по сути, только пропагандой, тогда как органы ЕС, прямо отвечающие за

противодействие террористической пропаганде и самому терроризму, часто разобщены и не транслируют согласованных сообщений на целевые аудитории. Подобная сетевая организация, усугубленная разнотечием на уровне официальных документов, во фронтальном столкновении с систематической пропагандой одной идеи (ИГИЛ) пока не смогла образовать и донести такие смыслы, которые сегодня могут однозначно отвратить молодежь от террористической идеологии. В этом, возможно, проблема сетевых структур, которые успешно (часто успешнее, чем иерархические) обмениваются экспертными знаниями в «мирное время», но необходимость консолидации для массированного (в том числе информационного) удара по врагу вызывает у них затруднение. Вместе с тем при необходимости в определенный момент централизовать СК важно сохранить права и свободы для собственных граждан, и эта дилемма также активно обсуждается в кругах исследователей и практиков безопасности. Дискуссия, возникшая в ходе обсуждения ряда докладов именно по данному вопросу, показывает важность поиска новых решений.

Исходя из прозвучавших в ходе «круглого стола» мнений, можно заключить, что применение механизмов СК возможно в самом широком диапазоне для решения различных задач. В частности, с позиций стратегической коммуникации важно рассматривать коммуникационный аспект борьбы с терроризмом. Апробация авторских исследований коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности на данном и других научных мероприятиях позволяет определить это коммуникационное обеспечение как разработку и реализацию мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения, механизмы распределения информации внутри организации, трансляции ее на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них. Синергетический эффект коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности достигим только при конструктивном сотрудничестве государственных и общественных институтов. Решения в области коммуникации связываются с управленческими, оперативными мерами, изменениями юридической практики. Все эти меры не только определяют содержание сообщений, но и сами по себе проецируются в общественное сознание в виде «слов» и «образов». И, несомненно, на этом направлении важны системные междисциплинарные исследования с участием специалистов как гуманитарного, так и технического профиля.

В обсуждении докладов приняли участие как специалисты РАНХиГС, так и представители других научных и образовательных организаций.

Диана Степановна Айвазян, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, отметила случаи недопонимания между представителями России и других стран, вызванные современным положением дел в связи с информатизацией международных отношений. Валерий Борисович Титов, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС, указал на важность технического развития страны как одной из основ для стратегической коммуникации государства. Сергей Лаврентьевич Саркисян, заместитель заведующего отделом Кавказа АНО «Институт стран СНГ», поднял вопрос о деструктивном воздействии террористической пропаганды на сознание граждан.

По итогам «круглого стола» важно еще раз подчеркнуть значимость обмена исследовательскими мнениями. «Круглый стол» показал важность стратегической коммуникации как для обеспечения национальной безопасности, так и для донесения позиции страны на международной арене, а также важность развития информационной сферы, которая становится одной из самых значимых в жизни любого государства.

Bazarkina D.Yu., Zavertyaeva V.M., Kulyushin I.M.

**The Role of Strategic Communication in the Context of Growing
Confrontation in the International Arena at the “Round Table” in
RANEPA (December 25th, 2018)**

Darya Yu. Bazarkina — DSc (Politics), Professor, Department for International Security and Foreign Affairs of Russia, Institute of Law and National Security, Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Senior Researcher, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Valeria M. Zavertyaeva — Research Intern, International Center for Socio-Political Studies and Consulting (ICSPSC), Moscow, Russian Federation.

E-mail: lera.zavertyaeva@mail.ru

Ilya M. Kulyushin — Research Intern, International Center for Socio-Political Studies and Consulting (ICSPSC), Moscow, Russian Federation.

E-mail: kulushin31@gmail.com

Abstract

The article is a review of the round table “The Role of Strategic Communication in the Context of Rising Confrontation in the International Arena”. The participants of the event held on December 25, 2018 at the Institute of Law and National Security of RANEPA, covered in their papers a wide range of issues — from Russian segment of the Internet development to the legal aspects of information and psychological security. The representatives of the Presidium and Institutes of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, Moscow higher education institutions and public organizations took part at this academic event.

Key words

Strategic communication, psychological warfare, anti-terrorism activities, national interests, information and psychological security.